

Дарья Драгайцева

Академии Тьмы и Света

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Д72

Драгайцева Д.

Д72 Академии Тьмы и Света / Дарья Драгайцева. – М.: Литнет, 2026. – 298 с.

ISBN 978-5-521-99172-3

Давным-давно Университет Магии был единым, но потом разделился на Темную и Светлую академию. И с тех пор не было ни семестра, когда бы эти две академии не соперничали между собой. Рейвен Маринер, ректор Темной Академии, готова пойти на все, чтобы утереть нос «светлым». Она добилась того, чтобы крупное научное исследование досталось именно ей... вот только все равно придется работать с ректором Светлой академии – мужчиной настойчивым, до невозможности упрямым... и, похоже, влюбленным в неё.

Но Рейвен не забыла, как четырнадцать лет назад Себастьян Эрриан разбил ей сердце. А помнит ли он?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99172-3

© Литнет, 2026

© Драгайцева Д., 2026

Пролог

Полтора года назад

Брейгель, тогда еще Свободные земли

Архелия придирчиво оглядела кабинет лорда Слейта, который тот любезно предоставил для беседы важных гостей. Да уж, лорд Аркелл Слейт просто помешан на роскоши: довольно просторное помещение больше напоминало королевскую приемную, чем простой кабинет. Большой дубовый стол, шкафы вдоль стен с книгами – причем новыми, не потрепанными, и Архелия очень сомневалась, что Аркелл действительно их читает. Стены были покрыты тканевыми бежевыми обоями с золотистыми узорами, легкий газовый тюль рассеивал свет. За обитым кожей креслом с высокой спинкой на стене висела картина с пейзажем гор. Хель без труда узнала стиль художника, творившего пять веков назад. Зная страсть брейгельского лорда к дорогим вещам, Архелия некоторое время размышляла, отличная подделка это или оригинал.

– Со стола все убрать, – велела она лакеям, – принести карту континента, бумагу, перья с чернилами. Пусть из погреба возьмут несколько видов вина, коньяк – говорят, Авенир очень его любит. И кресла. Нас будет много, найдите еще кресла.

Пока лакеи беспрекословно исполняли её приказ, сама Хель зубами вспорола себе запястье и позволила крови ручьем стекать в железный кубок. Убиравший со стола лишние книги и исписанные документы лакей испуганно покосился, но ничего не сказал.

Кровь перестала стекать довольно быстро, рана затянулась. Хель дождалась, пока лакеи выполняют свою задачу, и прогнала их прочь. Суеверные простаки не были против – им наверняка казалось, что Архелия в любой момент может их проклясть. С трудом удалось сдержать усмешку. Впрочем, так даже лучше – никто не помешает

наложить на комнату заклинание ограничения – все слова, сказанные в ходе беседы, не уйдут дальше стен этой комнаты.

Читая заклинание, Архелия окунала указательный палец в теплую красную влагу и чертила небольшие, где-то с ладонь, знаки на двери, на подоконниках и стенах. Они тут же вспыхивали и исчезали, не пачкая и не оставляя следов, но она чувствовала их слабую пульсацию. Несомненно, знаки ощутит и Авенир, но он без труда отличит их природу и поймет, что никакой угрозы они не несут.

Дверь распахнулась, и лакеи начали затаскивать мебель – кресла и софу. Со стола убрали все, поместили туда подробную карту, рядом поставили запечатанные бутылки.

Лакеи ушли, и почти сразу в кабинет ворвался Катрей – скоро он выиграет в войне, которая только начиналась. Будущий князь – или король? Если кто и был достоин, то только он: мудрый, переживший не одну империю, первородный вампир знал, какие ошибки ни в коем случае нельзя допускать.

Чужой человек сказал бы, что лицо его было отстраненным, но зная Катрея тысячу лет Архелия заметила, как едва заметно насуплены были брови. Недоволен предстоящим разговором? Не понравилась демонстрация силы Авенира?

Катрей сел в кожаное кресло с высокой спинкой во главе стола, ни на секунду не задумываясь, что оно принадлежит другому.

Сразу же открылась дверь, и вошли драконы – Авенир, будучи вождем, сел в кресло напротив Катрея, его спутники остались стоять по бокам. Архелия с интересом пригляделась к ним. Вроде как Ингвар является наследником Авенира, вот только кто из них кто?

– Я помню твой приезд тысячу лет назад, Катрей, – неожиданно тепло начал Авенир. – Воспоминания размытые, ведь тогда я был мальчишкой.

– Твой отец был великим вождем, Авенир, и я благодарен ему и тебе за века бережного хранения артефакта. – В знак уважения Катрей чуть склонил голову.

– С чего вы вообще взяли, что Стааб ищет божественные артефакты? – усомнился Авенир. – Может быть, он заполучил Разящий, но до остальных добраться будет проблематично.

– Император уже начал завоевывать окружающие территории. – Катрей провел ладонь по юго-западной части карты, на которой еще было указано королевство Эремон, соседствующее со Стаабом. Вот два года как оно было захвачено и перешло во владения императора. – Он подписал договор с Альенде. Города Таврион и Ревирия думают над его предложением, но велик шанс, что согласятся. Хотя по факту этот договор забирает их независимость. Он пытается пока мирно поглотить Свободные земли. Что будет после этого? На пути к Каринтии и Вормессу у него будут Драконьи горы. При все уважении, Авенир, ваш народ считается вымирающим, драконов не так много. Он может найти способ перебить всех вас.

Голос Авенира стал чуть более сух:

– Именно поэтому я не могу найти причин, чтобы ввязываться в эту войну и создавать возможность потери хотя бы одного моего подданного. Мы долго живем, но не бессмертны. К тому же в последнее время драконы почти перестали рождаться.

– Потому я и предлагаю вам отстоять наши дома. Вместе. Не позволить южному ублюдку с помощью артефактов уничтожить нас, – уверенно произнес Катрей.

Ралина, приближенная Катрея, многозначительно прокашлялась и, дождавшись, пока все обратят на неё внимание, мило улыбнулась:

– Если позволите... Эта проблема решаема. За помощь в военной кампании Катрей может договориться со своими союзниками из Вандеи об изучении вашей проблемы, а также подключить к исследованию одного из самых величайших умов. Мага, который творит безумно сложные заклинания. – И эта чертовка перевела хитрый взгляд на Хель.

Архелия удивленно подняла брови, встретив её взгляд.

– Что? – пожала плечами Ралина. – Хватит уже прятаться в своем замке, используй наконец свои знания для дела.

Работать с драконами? Точнее, для драконов. Архелия представила картину, как она совместно с вандейскими учеными работает над этой проблемой... Появившаяся картина напугала её, но и заинтриговала. Одной работать над зельями, конечно, увлекательно, но если есть возможность поделиться опытом, то почему бы и нет?

Архелия посмотрела на Авенира и горячо заверила:

– Я возглавлю работу над решением этой проблемы.

Авенир недоверчиво хмыкнул и прищурился, но Хель заметила в его глазах проблеск надежды.

– Это будет одно из моих условий, – кивнул он. – Но есть еще несколько...

*Фрагмент из первой книги
дилогии «Зов тьмы»,
глава 15.*

Глава 1

*Рейвен Маринер,
ректор Академии Темных Чар*

Просторный коридор Темной Академии был переполнен студентами. Они смеялись, вскрикивали, громко спорили, тяжело вздыхали – словом, обычная перемена. Время, когда можно отдохнуть от знаний, методично впихиваемых в молодые головы назойливыми преподавателями.

Я не любила шум, но за долгие годы работы в учебных заведениях привыкла к нему и даже научилась абстрагироваться. Меня успокаивало понимание, что вскоре начнется очередная пара, коридоры опустеют, и невыносимый гомон сменится практически гробовой тишиной.

Без труда лавируя в толпе, я едва заметно кивала в ответ на приветствия студентов и преподавателей. На глаза попадались те, с кем следовало бы побеседовать, но времени не было, так что им повезло.

Официального известия о крайне важном научном исследовании не было, но, конечно же, все обо всем знали. Я не признавала и не отрицала, но неожиданное появление драконов в небе пару часов назад подтверждало слухи.

Драконы – невероятно сильная, могущественная раса, живущая в среднем около тысячи лет. Долгое время они оставались полусказочными существами, так как веками предпочитали жить уединенно, и дальше непроходимых гор, названных в их честь, не выбирались. Но год назад, неожиданно для всех, ввязались в военный конфликт. Как оказалось, не просто так: они заключили взаимовыгодный договор с нынешним нашим князем – поддержка драконов в войне против Стааба, а взамен помощь в решении, пожалуй, единственной их проблемы.

Драконы – практически идеальные существа. Живут долго, стареют лишь в последнюю сотню лет, регенерация вызывает зависть у всех остальных рас, разве что кроме вампиров. Но, несмотря на это, величественная древняя раса постепенно вымирает. Драконицы редко беременеют, и даже после этого шанс выносить ребенка крайне низок. Сейчас, по словам вождя драконов, их осталось чуть больше двух тысяч, хотя пятьсот лет назад их было около пяти тысяч. Сами драконы не смогли ничего сделать, им пришлось обратиться за помощью.

Проводить крупное научное исследование вполне логично решили в научном и культурном центре бывших Свободных земель, а ныне королевства Дагомея. Вандея – город, в котором сосредоточено с десяток университетов и академий разной направленности, где же еще решать такую серьезную проблему?

Базой для исследования сделали Темную Академию. Выбор абсолютно субъективный – полгода назад я помогла главе исследования Архелии Марибо, что и повлияло на решение. Светлые, конечно возмущались, но сделать ничего не смогли. Особенно долго упорствовал новоиспеченный ректор Светлой Академии Себастьян Эрриан. Он-то меня и беспокоил, к сожалению, придется с ним работать, несмотря на заочную неприязнь: изучать проблему драконов будут на базе Темной академии, но делать это будут лучшие ученые современности, в числе которых, увы, и светлые. Драконов и Архелию Марибо не интересовали наши со светлыми склоки, они целиком были сосредоточены на результате. Логично, это я могла признать, но при мысли о работе с ректором Светлой академии в груди поднималась буря протеста. Причин было много – как сугубо профессиональных, так и личных. О последних, впрочем, я ни говорить, ни думать не хотела. Но не получалось.

Направляясь в аудиторию, подготовленную для встречи, я кричала, плакала, избивала Себастьяна Эрриана. Все это мысленно, разумеется. Снаружи я сохраняла маску невозмутимости, делала

это легко, играючи: за несколько лет работы ректором Темной Академии и еще раньше, работая преподавателем в Салеме, этот навык выработался до автоматизма. Даже самые близкие друзья не могли бы выявить на моем лице волнения.

А между тем я захлебывалась в яростной обиде на Себастьяна Эрриана. Старая, давно заросшая рана вдруг открылась – через столько лет. Я тщательно похоронила свое прошлое, больше десяти лет не возвращалась в место, где родилась, и не видела кровных родственников. Правда, с последними вовсе не горела желанием увидеться вновь, так что сильно не переживала.

Эрриан разрушил мою жизнь, сделал меня черствой, озлобленной и холодной, словно льдина. Когда став моим наваждением, моей любовью – первой, горячей и, как оказалось, единственной, он пробрался в самое сердце, заставил довериться себе... чтобы пройти по мне разрушительным огнем – жарче, чем огонь драконов. И сейчас мне предстояло встретиться с ним спустя четырнадцать лет.

Так что меня интересовал вопрос – помнит ли он меня так, как помню его я?

Может быть, у него были еще такие влюбленные дурочки, которых он использовал, и я одна в целой череде его любовниц. Вполне вероятно, ведь в прошлом он был очень красив, статен, богат и обаятелен. А что еще нужно для того, чтобы влюбиться юной девушке?..

С трудом погасив рвущуюся наружу магию, я открыла дверь в аудиторию и вошла, равнодушным взглядом мазнув по собравшимся. Для удобства столы сдвинули в форме буквы «П», чтобы каждый мог видеть друг друга и спокойно обсуждать проблему.

Кучкой сидели мои подчиненные, преподаватели Темной Академии. Они недовольно зыркали на светлых, но молчали, вовремя уловив угрожающий взгляд Архелии Марибо. Из темных, пожалуй, дружелюбный вид имел Том, мой незаменимый помощник. Именно он в последнее время вел дела со светлыми. Началось это примерно тогда, когда в противостоящей нам академии сменился ректор.

Ученые и преподаватели из Светлой Академии расположились на противоположной стороне. Было их чуть больше, все-таки там больше как штата, так и студентов. Нынче темная магия не в моде, студенты рвутся к свету.

— Рада приветствовать всех вас в стенах Темной Академии! — громко поздоровалась я, глядя куда-то между светлыми. Ощущение чужого взгляда пронзило так остро, что сердце на пару секунд замерло, чтобы забиться чаще.

Узнал или нет? Я ведь не только внешне изменилась, но и приобрела другое имя — впрочем, он может задуматься и над этим именем.

— Благодарим за оказанное гостеприимство, ректор Маринер, — один из светлых (конечно же, я понимала, кто это) встал и склонил голову. — Надеемся, мы не слишком потревожим вас.

Давай, ректор Темной Академии Рейвен Маринер, подними глаза и посмотри на него! На своего коллегу и одновременно руководителя противостоящего учебного заведения, и только! Забудь, что он твой бывший любовник! Соберись, тряпка!

Сжав зубы, я натянула на лицо вежливую улыбку и посмотрела в глаза Себастьяна Эрриана.

Весь мир взорвался вокруг, но лишь на мгновение, а потом тут же собрался.

Безумие, чистое безумие — видеть его, смотреть в глаза, когда-то самые любимые, и понимать, что этот человек изменил всю мою жизнь.

По моим прикидкам, Эрриану сейчас около тридцати пяти лет. За четырнадцать лет он сделался шире, раздался в плечах, сохранив стройность. Курчавые волосы были острижены, хотя раньше он завязывал их в хвост. Я любила играть с ними, сжимать в порыве страсти... хоть это и длилось всего одну восхитительную ночь. Его сильно изменила борода, придавая вид какой-то суровый, неприличный. Вряд ли я узнала бы его, встретив на улице. Конечно же, если бы не посмотрела в глаза — ярко-голубые, контрастирующие с черным разлетом густых бровей и темно-каштановых волос.